Пацифизм?

Нельзя быть жестокой и кровожадной?

Когда Цзы Лань и Ачэнь услышали ее заявление, то недоверчиво уставились на Фэн Чу Гэ...

Она только что изуродовала лицо Шуй Юй-эр, а теперь проповедует им идеи пацифизма?

Цзы Лань взглянула на Фэн Чу Гэ и не удержалась от улыбки.

Она только что обнаружила, что их молодую госпожу теперь ничем не проймешь.

Теперь не только Ачэнь и Цзы Лань, но и Фрикаделька в руках Ачэня повернул голову и посмотрел на Фэн Чу Гэ. В глубине его глаз мелькнул странный блеск.

Чувствуя на себе их странные взгляды, Фэн Чу Гэ откинулась на спинку своего кресла.

— Вы не понимаете... Разве я не говорила, что просто помогаю Шуй Юй-эр? С древних времен честность ценилась на вес золота. Если бы она после своего проигрыша нарушила обещание, не желая выполнять уговор, то о какой добродетели можно вести речь? И я... я просто помогла сохранить ей свое доброе имя...

После этого Фэн Чу Гэ налила себе чашу вина и сразу же опустошила ее одним глотком...

— Короче, Шуй Юй-эр следовало бы поблагодарить меня...

Ачэнь продолжал смотреть на Фэн Чу Гэ, в глубине его глаз промелькнула незаметная улыбка.

Какую интересную женщину он себе нашел...

Банкет продолжался.

Глава семьи Шуй и Шуй Юй-эр уже ушли, за ними поспешил и Шуй Уцзи, чтобы позаботиться о своей сестре.

Таким образом, в зале остались только представители трех семей.

После поединка атмосфера на банкете значительно изменилась.

Хэ Лянь Цзинь Юй тоже откинулся в своем кресле, с его лица не сходило изумление.

Он думал, что Фэн Чу Гэ никчемность и мусор. Ему и во сне не могло присниться, что она с легкостью победит Шуй Юй-эр!!

Хэ Лянь Цзинь Юй прекрасно знал, что Шуй Юй-эр довольно сильная.

Он держал в руке чашу с вином. Его пальцы сжимались вокруг нее все крепче и крепче.

Его глаза сузились, но никто не знал, о чем он думает.

Хэ Лянь Цзы Сюань, который сидел рядом с ним, тоже с интересом смотрел на Фэн Чу Гэ.

Эта женщина снова его удивила!

— Ну что, третий брат? Я же говорил, что она необычная женщина!

Хэ Лянь Цзинь Юй пребывал в растерянности. Он не знал, что и думать.

Но сейчас, услышав слова Хэ Лянь Цзы Сюаня, он не удержался и фыркнул:

— Если она тебе так нравится, то просто попроси отца и мать даровать ее тебе...

— Братец, а это неплохая идея... — улыбнулся Хэ Лянь Цзы Сюань.

Хэ Лянь Цзинь Юй бросил на Хэ Лянь Цзы Сюаня равнодушный взгляд, но про себя мрачно фыркнул.

Он снова поднял голову и посмотрел на Фэн Чу Гэ, разговаривавшую с мальчиком рядом с ней. После этого он фыркнул еще раз...

Ну и что, если она не отброс? Разве она не злобная и жестокая женщина?

Такую как она даже сравнивать нельзя с его Цин Вань!!

.....

В это самое время выражение лица сидящего на возвышении императора Тяньци тоже постоянно менялось.

Глаза императрицы Су, которая была рядом с ним, заполняла радость.

Действительно...

Это дитя было совершенно особенным.

Улыбка, играющая на губах императрицы, стала шире.

Да... Как это дитя могло оказаться лишенным достоинств?

Важно помнить, что ее мать, Цзянь Дэ, смогла поступить в Тяньдифу, а...

Императрица Су очнулась от своих грез и улыбнулась:

— Теперь Чу Гэ сможет защитить себя. Я могу быть спокойна...

Сказав это, императрица Су вздохнула с облегчением.

В это мгновение Фэн Чу Гэ подняла голову и встретилась взглядом с императрицей Су. Она слегка прищурила глаза.

Перед этим она разузнала, что ее мать и императрица Су были лучшими подругами.

А значит, беспокойство в глазах императрицы, скорее всего, было неподдельным.

И все же, почему императрица не заступилась за нее, когда ее изгнали из семьи Фэн?

Фэн Чу Гэ просто не могла понять эту императрицу...

— Ха-ха-ха, все в порядке. Давайте продолжим. Не стоит позволять всему произошедшему испортить нам настроение, — внезапно произнес император Тяньди, махнув рукой.

Слова императора Тяньди разрядили обстановку и атмосфера в зале стала намного менее напряженной.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/506983>